

Четвёртой по счёту испытывали Сильвию.

Каждый раз, встречаясь с ней взглядом, Роланд чувствовал себя не в своей тарелке. Это случалось не потому, что Найтингейл рассказала о лжи Сильвии - в этом мире полностью откровенными можно было быть только с очень близкими друзьями и родственниками. Сам Роланд давно уже привык к всяким слухам и явному подхалимажу.

Но при взгляде на ведьму Роланд чувствовал, что у него не получится от неё ничего скрыть. И, что ещё хуже, он знал, что это не предчувствие - таков был магический талант ведьмы. Она могла игнорировать все визуальные барьеры, так что никакая одежда от её пристального взгляда не спасла бы. И в глубине души Роланд понимал, что ему самому не хочется иметь такой дар. Особенно в те моменты, когда он, садясь на стул, неосознанно скрещивал ноги.

Внешне эта ведьма также очень сильно отличалась от своих сестёр: волосы у неё были аквамариновыми и спадали на плечи густыми локонами. В общем она выглядела так, словно только что сошла с какой-нибудь картины. В её, казалось, бездонных карих глазах плескался свет, словно они были крошечными зеркалами. Вглядевшись ей в глаза, Роланд почему-то подумал, что в любой момент из них может выстрелить красный луч света.

Дар Сильвии было легко проанализировать - с помощью магической силы она могла видеть всё вокруг себя, включая и то, что находилось у неё за спиной. Ещё её магическое зрение могло, по желанию самой Сильвии, игнорировать все барьеры. Ещё у неё был один побочный дар, чем-то похожий на дар Найтингейл - Сильвия могла видеть скопления и потоки магии.

Собственно, этот факт несказанно удивил Роланда - раз побочные способности этих двух ведьм были так похожи, то могла ли существовать ведьма, у которой основной дар был таким же, как у Найтингейл? Он поинтересовался насчёт этого у Сильвии, и она, немного замешкавшись, ответила, что из сотен ведьм, живущих на Спящем острове, подобным даром не обладает никто. Затем Роланд почувствовал, как Найтингейл ущипнула его за левую лопатку - значит, Сильвия сказала правду.

Возможно, на Спящем острове было слишком много ведьм, чтобы по ним полноценно судить о степени распространённости дара, как у Найтингейл.

Кендл выпала последняя очередь в испытаниях.

Она, как и Анна, пережила свой день взросления в прошедшие демонические месяцы. Раньше, когда она была ещё подростком, её дар мог только поджигать свечи, масляные лампы, факелы и прочее. Но после взросления её магия стабилизировалась, что очень повлияло на возможности ведьмы. А после пережитого дня взросления ведьма развила в себе ещё один дар - она могла фиксировать у объекта какой-либо признак. Например, кубик льда, на который Кендл повлияла своей магией, не таял даже под жарким солнцем.

На первый взгляд этот дар казался просто идеальным. С его помощью Роланд мог бы сделать так много, чего он сейчас сделать не мог! Но, увы, после нескольких испытаний ему стало ясно, что ведьмин дар имеет кое-какие изъяны. Для начала этот дар был из категории призывных - это значило, что ведьме необходим был прямой физический контакт с зачаровываемым предметом. Это, собственно, сводило на нет все мечты Роланда о сохранении температуры раскалённых предметов.

Кендл не могла помочь Роланду заполучить вечно жидкую каплю металла, которую он мог бы

впоследствии использовать как вечный источник тепла для доменных печей. Никто из ведьм, кроме Анны, не мог прикоснуться к раскалённым до тысячи градусов жидкостям и предметам. Проблема возникала даже тогда, когда Кендл пыталась зачаровать длинную металлическую проволоку, один конец которой был раскалён.

Чем сильнее зачаровываемое состояние предмета отличалось от стандартного, тем больше магических сил уходило на само зачарование, и тем меньше держался желаемый эффект.

Чтобы подтвердить эту теорию Роланд использовал кусок льда. Подвергнув его магии Кендл, Роланд порезал лёд на две части, одну из них бросил под палящее солнце, а вторую - в бочку с холодной водой. Под палящим солнцем лёд не таял около часа, тогда как в холодной бочке кусок оставался таким же твёрдым и холодным даже после того, как первый растаял.

Это значило, что зачарование раскалённого докрасна металла было бы неэффективно.

Ещё на возможности магии Кендл влиял размер объекта. Ситуация здесь была такой же, как и у Колибри и Мистери Мун - чем больше был объект, тем больше магии на него уходило. Найтингейл, понаблюдав из тумана за магией Кендл, поставила её где-то между "маленьким" и "средним" объемом магии. Выглядели магические потоки Кендл как золотой туман, который ещё не сформировался в полноценный торнадо.

Но несмотря на все изъяны дара Кендл, Роланд всё равно считал эту замкнутую девушку самым удачным своим приобретением. Возможность сохранить свойства какого-либо объекта в эпоху индустриализации была просто отличным подарком. Ключевой фразой в её даре были слова "нормальное состояние". Постоянный нагрев и охлаждение, трение или другие физические действия медленно, но верно выводили из строя любой материал, что зачастую сказывалось на производстве. А теперь же Роланду не приходилось волноваться о том, что от трения буры перегреются, и не нужно будет больше волноваться об изношенности оборудования. Если ключевые запчасти машин можно будет сохранить в их "нормальном состоянии", то и работать с максимальной эффективностью они будут гораздо больше.

Другими словами, Кендл своей магией могла придавать материалам износоустойчивость.

Вернувшись к себе в кабинет, Роланд вынул пергамент с записями о способностях ведьм, вновь его перечитал и принялся планировать дальнейшие действия.

- Ну и как они? - поинтересовалась Найтингейл, высовывая голову из тумана. - Какая-нибудь из этих пятерых вам понравилась?

- Да, у них всех способности замечательные, - кивнул Роланд.

- Что? Вам понравились все пять?!

Роланд пристально уставился на Найтингейл. Та в ответ показала ему язык и закинула в рот ещё порцию рыбы.

В данный момент самыми полезными для Роланда были Лотус и Кендл.

Лотус могла своей магией выстроить ещё одну, песчаную, стену за уже существующими каменными стенами города - это сэкономит Роланду расходы на цемент и прочий материал, да и в принципе будет быстрее. Роланд решил, что работать Лотус будет на маленьком клочке

земли между подножием северных гор и Красноводной рекой. Объём работ был достаточно мал, чтобы ведьма успела закончить его до наступления демонических месяцев. При этом те стены немного ограничат рост города в ту сторону. Впрочем, при условии постоянного прироста населения Пограничного города, освоение Сокрытого леса оставалось лишь вопросом времени.

Стена будет проходить рядом с Сокрытым лесом, иногда углубляясь в него и отделяя некоторые участки в пользу Пограничного города. Это позволит увеличить земельную площадь города примерно вдвое. То, что защитная линия удлинится, проблемой не станет - Первая армия наберёт ещё стрелков, а также демонозверей будут специально заманивать на удобные для их отстрела территории. Впрочем, огневая мощь Первой армии по сравнению с предыдущими демоническими месяцами возросла в разы. Ещё после возведения новых городских стен можно будет построить различные бастионы, окопы и укрепления по ту сторону, что тоже поможет в защите зимой.

Ещё Роланд намеревался попросить Лотус организовать дорогу сквозь южные горы, соединив таким образом Пограничный город и мелководье. В результате он сможет построить там причал, который облегчит городу торговые сделки с Фьордами. Прикинув тот объём магических сил, которые уйдут у Лотус на изменение горы, Роланд понял, что этот проект займёт у него как минимум пару месяцев.

Кендл Роланд планировал занять с Анной и Люси в производстве улучшенных механических деталей для станков, используемых в производстве оружия и другого оборудования. Ещё одним плюсом в таком развитии событий было то, что Анне можно было дать короткую передышку от однообразного производства.

Задача же Сильвии была проста и тривиальна - исследовать здешнюю шахту на северном склоне и Сокрытый лес. Согласно рассказам шахтёров, северная шахта была естественно образовавшейся пещерой с сотней туннелей, и никто не знал, где эти туннели кончаются. Сейчас шахтёры исследовали только двадцать из них, практически очистив их от руд и примесей. Но больше всего Роланду было интересно подтвердить или опровергнуть слух о том, что эта шахта когда-то была логовом какого-то древнего монстра.

И раз уж у него теперь была ведьма, умеющая смотреть сквозь стены, то Роланд собирался полностью исследовать шахту и нарисовать подробную её карту. В процессе исследования можно было прибегать к помощи Лотус, чтобы сделать процесс добычи руды легче.

Но Роланд совсем не знал, что ему делать с ведьмой по имени Мёд. Возможно, её дар можно будет использовать для усовершенствования системы передачи сообщений. У него пока не было радио, так что самым быстрым способом доставки писем были птицы. Может быть, Мёд сможет организовать для него несколько почтовых голубей. Им необязательно быть такими же умными, как и Мэгги, главное, чтобы они быстро носили письма из одного места в другое.